

Остаток пути к Великому Тан Мэн Хао хранил молчание. Вскоре четыре луча света достигли границы запретного дворца. Кроме императора Тан на троне дракона, в главном зале не было ни души. В стоящей тишине ощущалось только идущее со всех сторон давление. Неяркий свет ламп отбрасывал на императора Тан странные тени, скрывающие его лицо. В полумраке отчётливо виднелись только его глаза, сияющих, словно два драгоценных камня.

Фан Шоудао и Яньсюй вышли вперёд и, несмотря на уровень своей культивации, сложили ладони в низком поклоне перед императором Тан. Фан Сюфэн последовал их примеру. Глаза Мэн Хао ярко заблестели, и он тоже торжественно склонил голову. Патриархи и его отец кланялись императору Тан, но в действительности они демонстрировали уважение... жертве всевышнего клана Ли, на которую они пошли ради мира Горы и Моря. Такой клан заслуживал всеобщего уважения даже от других всевышних кланов. Они демонстрировали истинную храбрость ещё в те времена, когда на мир бессмертных только обрушилась страшная катастрофа, и, даже когда ситуация начала выходить из-под контроля, не потеряли присутствие духа. Жертвой всего клана под конец войны... они показали высочайшую храбрость.

Наконец тишину в главном зале нарушил тяжёлый вздох, преисполненный невероятной древности. Император Тан поднялся с трона и медленно вышел из зала. Им оказался мужчина средних лет в драконьем халате. Всем своим видом он излучал силу, словно его силуэт бросал тень на всю планету Южные Небеса, словно он был лордом Южных Небес! Впрочем, как один из потомков всевышнего клана Ли, который нес здесь неусыпную стражу, он действительно мог называться лордом Южных Небес.

Хотя его культивация не достигла абсолютной вершины, он был единственным человеком на планете Южные Небеса, который мог воззвать к силе линии крови и воле предков, чтобы взять под контроль магическую формацию, созданную из жертвы всевышнего клана Ли. Этой магической формацией он мог без какого-либо труда уничтожить практика царства Дао.

— Брат Сюфэн, — медленно произнёс он, — я знаю цель твоего визита... Дело важное, такое ещё никогда не случалось. Признаюсь, я не уверен... сработает ли это вообще. Надеюсь, что всё удастся. Если ничего не выйдет, то даже после вступления на Дао тебя мгновенно уничтожит магическая формация, даже я не смогу это остановить. Это сделает твоё вступление на Дао в несколько раз сложнее. Ты действительно... хочешь попытаться?

От давления в его голосе задрожала земля и за клубились тучи. Тут император не соврал, он мог управлять магической формацией, но только её атакующей частью. Помешать исполнению её изначальной защитной функции он не мог. В крайнем случае он мог удержать её на некоторое время, чтобы после вступления на Дао дать Фан Сюфэну сбежать, вот только он не мог покинуть планету Южные Небеса. На царстве Псевдо Дао всё будет куда проще, но переход на царство Дао поставит его перед лицом неминуемой гибели.

Сердце Мэн Хао сжалось. Он перевёл взгляд с Фан Сюфэна на Фан Яньсюй и Шоудао, которые ожидали ответа его отца. Какое бы решение он ни принял, они поддержат его. На самом деле не имело значения, что Фан Сюфэн не находился на царстве Дао. Он всё равно будет считаться главой клана Фан. Поначалу это не вызовет особых проблем, но после ухода Мэн Хао с Девятой Горы и Моря недовольство членов клана со временем начнёт расти. Поэтому Фан Яньсюй и Шоудао согласились сделать всё, чтобы помочь Фан Сюфэну ступить на Дао... Тогда он станет истинным главой клана, непоколебимой и нерушимой горой. И всё же финальное решение оставалось за Фан Сюфэном. Никто, даже Мэн Хао, не мог повлиять на него.

Фан Сюфэн хранил молчание всего лишь мгновение, ему не требовалось время на раздумья. Он беззаботно рассмеялся и сказал:

— Раз уж я здесь, будет глупо отказаться. Брат Ли, спасибо за помощь.

Фан Сюфэн сохранял спокойствие, его глаза сияли решимостью, а сердце преисполнено целеустремлённости. Он был не из тех, кого устраивала обыденность и простые желания. Он согласился охранять планету Южные Небеса только ради Мэн Хао. После освобождения Мэн Хао от проклятия, в душе Фан Сюфэн вновь поднялись давно забытые высокие амбиции!

— Пап... — с беспокойством прошептал Мэн Хао.

— Хао'эр, твой отец тоже практик! — тихо сказал Фан Сюфэн, тепло посмотрев на сына.

Одной фразой он показал, насколько масштабными были его амбиции, свою гордость и приверженность культивации. Слова Фан Сюфэна ещё не успели стихнуть, а Фан Яньсуй и Шоудао с блеском в глазах коротко кивнули.

— Значит, всё-таки решился, — произнёс император Тан, — я понимаю.

Император Тан внимательно посмотрел на Фан Сюфэна, а потом взмахнул рукавом. Вокруг начали вспыхивать цветные огни. Земли Южных Небес и вся планета задрожали. Особенно землетрясение ощущалось в запретном дворце. Мгновением позже главный зал исчез в огромной вращающейся воронке цвета крови! Такой цвет она приобрела из-за крови, пожертвованной всевышним кланом Ли. С вращением воронки начало казаться, будто вся планета Южные Небеса застыла во времени и её накрыло неопишное давление. Император Тан посмотрел на стоящего рядом Фан Сюфэна.

— Там секретный мир клана Ли, источник нашей линии крови. Брат Сюфэн, почтенный Шоудао, почтенный Яньсуй и... Хао'эр, вы все можете войти. Я останусь снаружи как защитник дхармы!

Фан Сюфэн глубоко вздохнул и посмотрел на алый портал. Перед уходом он сложил ладони и низко поклонился императору Тан. Фан Яньсуй и Фан Шоудао немедленно последовали за Фан Сюфэном в луче света. Остался только Мэн Хао. Поклонившись императору Тан, он двинулся к воронке, но тут у него за спиной прозвучал мягкий голос.

— У тебя хороший отец. Стольким ради тебя пожертвовал.

Мэн Хао остановился на мгновение и потом исчез в воронке. По ту сторону алой воронки лежал мир цвета крови. Всё было кроваво-красного цвета. Здесь не было ни растений, ни гор или рек, только багряная равнина, растянувшаяся до самого горизонта. Впереди стояла огромная дверь, которая то становилась иллюзорной, то вновь материальной. Покрывающий её плотный слой крови образовал воющее лицо. Каждый крик, срывающийся с алых губ, наполнял весь мир рябью. С исчезновением ряби можно было увидеть в небе гигантскую магическую формацию, похожую на сеть! Края этой магической формации растворялись где-то за гранью видимости. Божественное сознание не могло её коснуться, да и видно её было только из-за постоянной ряби. Именно эту дверь породила жертва всего клана Ли, а магическая формация у них над головой... являлась истребляющей формацией, покрывавшей всю планету Южные Небеса!

— Это земля предков клана Ли и центр планеты Южные Небеса! — оглядевшись, сказал Фан Шоудао. — При вступлении здесь на Дао есть шанс на получение одобрения магической

формации. Тем самым есть возможность избежать гибели!

Внезапно от двери послышался грохот. Глаза Мэн Хао сверкнули, приглядевшись, оказалось, что кровавая дверь начала выгибаться, словно оттуда пыталась вырваться рука. Судя по всему, нечто по другую сторону двери пыталось пробиться через неё силой культивации! Но тут вспыхнул алый свет, а потом появилось десять кровавых лиц. Они взвыли, отчего рябь усилилась, заставив сущность по ту сторону задрожать и отступить.

— Что находится на другой стороне этой двери?.. — спросил Мэн Хао, с шумом втянув воздух.

Ответил человек не из клана Фан, а император Тан. Его голос прогремел на весь кровавый мир:

— Позади этой двери лежит путь... не охраняемый 33 Небесами. Его стерегут две главные силы, сражавшиеся с миром бессмертных в той древней войне. Эта дверь никогда не должна быть открыта!

С тяжёлым вздохом Мэн Хао кивнул и перевёл взгляд с двери на Фан Сюфэна. С улыбкой Фан Сюфэн сел в позу лотоса. Фан Яньсуй и Фан Шоудао взмахнули руками, практически сразу вокруг Фан Сюфэна засияла магическая формация. После этого два патриарха тоже сели в позу лотоса друг напротив друга по обеим сторонам от Фан Сюфэна. Выглядели они предельно серьёзно.

— Хао'эр, присядь вот здесь, — сказал Фан Шоудао, — вместе мы образуем Тройную Дао Формацию. Всё, что тебе нужно, так это поддерживать твоего отца силой культивации.

— Тройная Дао Формацию — это первый шаг, которым мы поможем твоему отцу преодолеть треволение. В таких делах небрежность недопустима!

Мэн Хао решительно подошёл к месту, указанном Фан Шоудао, и сел в позу лотоса. Вращение культивации окутало его лазурным светом. Удивительно, но лазурным светом вспыхнули и Фан Яньсуй, и Фан Шоудао, но их свечение было намного слабее, чем у него. Император Тан, наблюдавший за всем с помощью божественного сознания, не смог сдержать удивления.

— Всевышний клан Фан пробудился?.. Всевышний дао бессмертный вновь появился под небом, всевышний клан, как в старь, озарит мир своими славой и величием...

В глазах императора появился странный блеск.

— Тройная Дао Формация, начали! — закричал Фан Шоудао. — Сюфэн, чего ты ждёшь? Начинай переход на Дао!

Из глаз Фан Сюфэна брызнул пронизывающий всё свет. Он поднял обе руки и толкнул воздух. В то же время его культивация взорвалась силой великой завершённости царства Древности, чтобы открыть путь вступления на Дао!